

— Все выступили хорошо, прогресс налицо. Этот этап оценки завершен, и за две недели вы, должно быть, хорошо узнали друг друга. Поэтому в следующем раунде вам предстоит заново выбрать команду.

Эти слова вызвали волнение, и на сцене на мгновение воцарилась тишина, после чего начались тихие обсуждения.

— Заново? Как это?

— Я не хочу выбирать заново, мне и так хорошо, зачем что-то менять?

— Если будешь выбирать, выбери меня. У тебя высокий балл, ты будешь выбирать первой, выбери меня.

— Ладно, если ты будешь первой, то выбери меня.

Цинь Юнь подняла руку, и тихие разговоры на сцене прекратились.

Она слегка улыбнулась, глядя на этих взволнованных юных девушек, и мягким, но оживленным голосом сказала:

— Вы, наверное, хотите спросить, зачем нужно реформирование? Все просто. Из двадцати человек только пятеро в итоге войдут в группу. Кто это будет, мы пока не знаем. Сейчас вы не фиксированный состав, поэтому нужно перегруппироваться, чтобы посмотреть, как разные люди будут взаимодействовать друг с другом.

В общем, цель одна — выбрать лучших пятерых.

Шэнь Жиань и Чжоу Жуй сидели рядом, наблюдая за происходящим. Они предоставили Цинь Юнь заниматься этим «грязным делом», так как девушки, казалось, ее боялись.

Цинь Юнь посмотрела на бумаги на столе и сказала:

— Пожалуйста, выйдите четверо, занявшие последние места в прошлом отборочном туре.

Казалось, никто не ожидал такого поворота событий, и на сцене началась легкая суматоха. Ань Жун сделала шаг вперед, Сун Жань тоже вышла и встала справа от нее. Последние двое тоже вышли вперед, выстроившись в ряд по порядку.

Среди нервных и сжавшихся девушек Ань Жун выделялась своим спокойствием.

Цинь Юнь с привычной улыбкой сказала:

— Тогда начнем. Сун Жань, ты первая. Теперь ты капитан, выбирай, кого хочешь в свою команду.

Сун Жань сама не ожидала, что вдруг получит право выбора. Она немного замешкалась и с надеждой спросила:

— Я могу выбрать своих прежних товарищей по команде?

Ее намерение было очевидным — она хотела выбрать Сюй Сяое.

Ведь она и Сюй Сяое были на разных полюсах, и обе имели приоритетное право выбора, что

отличало их от остальных.

Цинь Юнь повернулась, и Шэнь Жиань сделал жест «ОК». Чжоу Жуй, хотя и нахмурился, тоже кивнул.

Правила были установлены, и никакие исключения не допускались.

Сун Жань, получив желаемое, с радостью сказала:

— Я выбираю Сюй Сяое.

Когда очередь дошла до Ань Жун, она спокойно, без колебаний сказала:

— Сяо Юй.

Сюй Сяое и Сяо Юй повернулись к ней.

Третья с конца девушка, словно боясь, что ее опередят, тут же сказала:

— Ян Пэй.

Осталась только четвертая, но она немного подумала и выбрала не Ван Юньшуй, а кого-то другого.

Теперь из бывших лидеров только Ван Юньшуй осталась без команды, и все понимали, почему. Из-за этого атмосфера стала напряженной, и остальные перестали шептаться.

Всего можно было выбрать шестнадцать человек, и после трех раундов Ван Юньшуй все еще оставалась без команды.

Все замерли. Трое, кто выбирал первыми, тоже начали нервничать, их глаза метались, и они внутренне молились, чтобы кто-то другой выбрал Ван Юньшуй. Иначе, если бы она осталась без команды, ее пришлось бы отдать последней группе.

Ань Жун была безразлична. Такую «звезду» она не хотела видеть в своей команде, даже если бы у нее не хватало одного человека.

Ван Юньшуй, стоявшая в центре сцены, была бледна от злости. Она сжала зубы и терпела, но теперь она стала «горячей картошкой», которую никто не хотел брать!

Когда напряжение достигло предела, Ван Юньшуй молча развернулась и ушла, громко стуча каблуками по полу. Она оставила всех с ошарашенными лицами, словно получила огромное оскорбление.

Дверь за ней захлопнулась с громким звуком, который донесся до сцены.

Третья с конца девушка вздрогнула и побледнела. Раньше она была в одной команде с Ван Юньшуй, и теперь, когда Сун Жань так радостно выбрала Сюй Сяое, она начала нервничать. Но она сжала зубы и не выбрала Ван Юньшуй. Теперь, когда та ушла, многие смотрели на нее, словно это она выгнала Ван Юньшуй.

Ван Юньшуй молча хлопнула дверью, оставив всех в недоумении. Она что, осмелилась просто уйти?

Трое экзаменаторов тоже выглядели недовольными, особенно Чжоу Жуй, на лбу которого появились три глубокие морщины. Он нетерпеливо постучал пальцами по столу.

Ему не нужно было ничего говорить, сотрудники сами пошли искать Ван Юньшуй. Все ждали здесь, и она могла позволить себе капризничать?

На сцене девятнадцать человек молчали, и их отношение было ясным: выбор был не за ними, так что они просто наблюдали.

Выбор команды остановился, и через пять минут Ван Юньшуй так и не вернулась. Режиссер начал нервничать:

— Что происходит? Мы будем снимать или нет? Маленькая девочка, а ведет себя как звезда!

Чжоу Жуй встал и ушел.

Шэнь Жиань и Цинь Юнь были певцами TS, поэтому, даже если они были злы, они не могли просто уйти. Они отправили ассистентов и сотрудников искать Ван Юньшуй.

Через несколько секунд Цинь Юнь тоже встала и ушла. Она пошла за Чжоу Жуй, но для тех, кто остался на сцене, казалось, что ситуация вышла из-под контроля. Два преподавателя ушли, и Ван Юньшуй, возможно, «попала в немилость».

Вскоре кто-то позвал третью с конца девушку:

— Ху Яояо, выйди на минутку.

Ху Яояо слегка удивилась: что это могло значить? Зачем ее зовут?

— Нужно кое-что обсудить, иди сюда.

Ху Яояо, не зная, что делать, но с предчувствием, нервно потерла край одежды, стиснула зубы и вышла.

Остальные не решались двигаться, стояли на сцене, не зная, уйти или остаться. Шэнь Жиань все еще сидел внизу, но улыбка исчезла с его лица, и он хмуро смотрел в телефон.

Сцена была небольшой, и двадцать человек стояли в тесноте, поэтому через некоторое время начались тихие разговоры.

Сун Жань наклонилась к Ань Жун и тихо спросила:

— Что происходит?

Ань Жун покачала головой, не говоря ни слова, давая понять, что сама не знает.

Но у всех были свои догадки. Если сотрудники компании вызвали Ху Яояо, это точно не к добру. Иначе, если Ван Юньшуй хотела уйти, зачем звать кого-то еще?

В прошлой жизни такого не происходило, но Ань Жун могла догадаться, что компания, вероятно, собиралась заставить Ху Яояо снова сделать выбор, и обязательно выбрать Ван Юньшуй.

Таким образом, Ван Юньшуй получила бы возможность сохранить лицо, а после эфира можно

было бы раскрутить историю о том, как они сдружились за две недели. Все выигрывали, кроме Ху Яояо.

Ань Жун слегка опустила голову.

Сяо Юй, стоявшая за ней, ткнула ее в плечо и, улыбаясь, тихо спросила:

— Почему ты выбрала меня?

Ань Жун ответила:

— Преподаватели сказали, что нужно выбирать разных людей, чтобы поработать вместе.

Очень официально и логично.

Ее реакция была быстрой и точной, что не очень похоже на семнадцатилетнюю девушку.

Сяо Юй снова ткнула ее:

— Говори правду.

Ань Жун слегка сжала губы и сказала:

— И я очень хотела с тобой поработать, чтобы многому научиться.

Нейтрально и дипломатично, никого не обидев.

Сюй Сяое тихо засмеялась и сказала Сяо Юй:

— Видишь? Попалась?

Сяо Юй сморщила нос. Когда Сюй Сяое говорила об этом, она не верила, но теперь убедилась: Ань Жун действительно идеально подходит для этой индустрии. Во всех аспектах она была редким талантом.

Ань Жун слегка улыбнулась и сказала:

— Я говорю правду. Просто сестра Сяо Юй очень талантлива и профессиональна.

Эти слова она адресовала и Сюй Сяое, и Сяо Юй, шутливо поддразнивая.

Сюй Сяое легко поддалась:

— Значит, я не талантлива и не профессиональна?

Ань Жун наклонила голову в сторону Сун Жань, показывая Сюй Сяое, что не она не выбрала ее, а Сюй Сяое уже была выбрана другой.

Автор хочет сказать: Ань Жун: Хе-хе!

<http://bllate.org/book/16418/1487840>